

**ТЕОРИЯЛЫҚ ЛИНГВИСТИКА
ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА
THEORETICAL LINGUISTICS**

Статья/Мақала/Article
МРНТИ 16.21.07

<https://doi.org/10.55491/2411-6076-2024-3-12-21>

Маханбет Джусупов

доктор филологических наук, профессор,
Узбекский государственный университет мировых языков,
Узбекистан, г. Ташкент
ORCID: 0000-0002-2934-2333 E-mail: mah.dzhusupov@mail.ru

**ПОЛИАСПЕКТНЫЙ ХАРАКТЕР ВЫРАЖЕНИЯ АНТРОПОЦЕНТРИЗМА В
ПОСЛОВИЦАХ РУССКОГО, КАЗАХСКОГО, УЗБЕКСКОГО, АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ**

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема выражения антропоцентризма в пословицах русского, казахского, узбекского, английского языков. Содержание пословицы всегда антропоцентрично, так как нравоучительность, назидательность ее значения направлена на человека, поэтому все пословицы антропоцентрические, но способы выражения антропоцентризма в них разные – эксплицитные и имплицитные: а) эксплицитное (открытое) выражение антропоцентризма передается лексемами, обозначающими понятие человек (человек, мужчина, женщина, он, она, они, ...); б) имплицитное (косвенное) выражение антропоцентризма передается без использования лексем, обозначающих понятие человек, но их назидательность, иносказательность обращены к человеку. Антропоцентризм в пословицах характеризуется обобщенностью, собирательностью, поэтому он передается и лексемами (названиями), обозначающими животных, а также растительный мир, которые характеризуются как положительными, так и отрицательными качествами. Передача антропоцентризма зоонимами нередко связана с религиозными канонами, такими как запрет или разрешение на потребление в пищу мяса того или иного животного (например, осла или свиньи). Некоторые из них в истории религии являются дискуссионными (например, свинина). Поэтому в одних пословицах названия таких животных имеют положительную характеристику, направленную на человека, в других – отрицательную. Материалом исследования послужили пословичные словари четырех языков, научные и научно-популярные исследования по этой проблеме и вытекающие отсюда общечеловеческие (универсальные) и национально-культурные воззрения. Пословичный фонд каждого языка функционирует с антропоцентрическим значением. В ходе анализа языкового материала были использованы такие методы как сопоставительный, семантико-стилистический, историко-сравнительный и др., что способствовало получению результатов, имеющих теоретическое и практическое значение.

Ключевые слова: антропоцентризм; пословица; эксплицитно; имплицитно; запрет

Для цитирования: Джусупов М. Полиаспектный характер выражения антропоцентризма в пословицах русского, казахского, узбекского, английского языков. *Tiltanym*, 2024. №3 (95). С. 12-21.

DOI: <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2024-3-12-21>

Маханбет Джусупов

филология ғылымдарының докторы, профессор,
Өзбекстан мемлекеттік әлем тілдері университеті,
Өзбекстан, Ташкент қ.,
ORCID: 0000-0002-2934-2333 E-mail: mah.dzhusupov@mail.ru

**ОРЫС, ҚАЗАҚ, ӨЗБЕК, АҒЫЛШЫН МАҚАЛДАРЫНДАҒЫ
АНТРОПОЦЕНТРИЗМНІҢ ПОЛИАСПЕКТТІ КӨРІНІСІ**

Аңдатпа. Мақалада орыс, қазақ, өзбек, ағылшын тілдеріндегі мақал-мәтелдердегі антропоцентризмді білдірудің өзекті мәселесі қарастырылады. Мақал-мәтелдің мазмұны әрқашан антропоцентристік болып табылады, өйткені оның мағынасының адамгершілікке тәрбиелеуші сипаты адамға бағытталған, сондықтан барлық мақал-мәтелдер антропоцентристік, бірақ олардағы антропоцентризмді білдіру тәсілдері әртүрлі – эксплицитті және имплицитті: а) эксплицитті (ашық) антропоцентризмнің көрінісі адам (адам, еркек, әйел, ол, ол, олар, ...) ұғымын білдіретін лексемалар арқылы беріледі; ә) антропоцентризмнің имплицитті (жанама) көрінісі адам ұғымын білдіретін лексемаларсыз беріледі, бірақ олардың ғибраттылығы және астарлылығы адамға бағытталған. Мақал-мәтелдердегі антропоцентризм жалпылама және талғамды болып табылады, сондықтан ол жағымды және жағымсыз

қасиеттермен сипатталатын жануарлар мен өсімдіктер әлемін білдіретін лексемалар (атаулар) арқылы да беріледі. Антропоцентризмнің зоонимдер арқылы берілуі көбінесе белгілі бір жануардың (мысалы, есек немесе шошқа) етін тұтынуға тыйым салу немесе рұқсат беру сияқты діни канондармен байланысты. Олардың кейбіреулері дін тарихында пікірталас туғызуда (мысалы, шошқа еті). Осыған байланысты кейбір мақалдарда зооним атауы жағымды сипатта болса, басқаларында жағымсыз сипатта қолданылады. Зерттеу материалы ретінде төрт тілдегі мақал-мәтел сөздіктері, осы мәселе бойынша ғылыми және ғылыми-көпшілік зерттеулер және одан туындайтын жалпы адамзаттық (әмбебап) және ұлттық-мәдени көзқарастар алынды. Әр тілдің мақалдар қоры антропоцентристік бағытта қызмет атқарады. Тілдік материалды талдау барысында салыстырмалы, семантикалық-стилистикалық, тарихи-салыстырмалы және т.б. әдістер қолданылды, бұл теориялық және практикалық маңызы бар нәтижелерді алуға ықпал етті.

Түйін сөздер: антропоцентризм; мақал; эксплицитті; имплицитті; тыйым

Сілтеме жасау үшін: Джусупов М.. Орыс, қазақ, өзбек, ағылшын мақалдарындағы антропоцентризмнің полиаспектті көрінісі. *Tiltanym*, 2024. №3 (95). 12-21-бб. (орыс тілінде)

DOI: <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2024-3-12-21>

Makhanbet Dzhusupov

Doctor of Philological Sciences, Professor,
Uzbek State University of World Languages,
Uzbekistan, Tashkent,

ORCID: 0000-0002-2934-2333 E-mail: mah.dzhusupov@mail.ru

POLYASPECT EXPRESSION OF ANTHROPOCENTRISM IN RUSSIAN, KAZAKH, UZBEK, AND ENGLISH PROVERBS

Annotation. The article deals with the actual problem of the expression of anthropocentrism in proverbs of the Russian, Kazakh, Uzbek, and English languages. The content of the proverb is always anthropocentric, since the moralizing, edification of its meaning is directed at a person, therefore all proverbs are anthropocentric, but the ways of expressing anthropocentrism in them are different – explicit and implicit: a) the explicit (open) expression of anthropocentrism is conveyed by lexemes denoting the concept of person (person, man, woman, he, she, they, ...); b) the implicit (indirect) expression of anthropocentrism is transmitted without the use of lexemes denoting the concept of a person, but their edification, allegory are addressed to a person. Anthropocentrism in proverbs is characterized by generality, collectivity, therefore it is also transmitted by lexemes (names) denoting animals, as well as the plant world, which are characterized by both positive and non-positive qualities. The transfer of anthropocentrism by zoonyms is often associated with religious canons such as the prohibition or permission to eat meat of an animal (for example, a donkey or a pig), since some of them are controversial in the history of religion (for example, pork). Therefore, in some proverbs, the names of such animals have a positive characteristic directed at humans, in others – a negative one. The research material was proverbial dictionaries of four languages, scientific and popular scientific research on this problem and the resulting universal and national-cultural views. The proverbial fund of each language functions with an anthropocentric meaning. During the analysis of the linguistic material, such methods as comparative, semantic-stylistic, historical-comparative, etc. were used, which contributed to obtaining results of theoretical and practical significance.

Keywords: anthropocentrism; proverb; explicitly; implicitly; prohibition

For citation: Dzhusupov M. Polyaspect Expression of Anthropocentrism in Russian, Kazakh, Uzbek, and English Proverbs. *Tiltanym*, 2024. №3 (95). P. 12-21 (in Russian)

DOI: <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2024-3-12-21>

Введение

Антропоцентризм как полиаспектная теория, имеющая многовековую историю формирования и функционирования (со времен Античности), охватывает все направления деятельности индивида и общества. Антропоцентризм наднациональное, надгеографическое, надгосударственное, надидеологическое явление, охватывающее каждого человека, нацию и все человечество, потому что антропос – это главное и единственное одушевленное составляющее антропоцентризма.

Антропоцентризм охватывает как внутренний (духовный), так и внешний мир человека во всех разновидностях – расовых, национальных, географических, психологических и т.д.

В пословицах антропоцентризм может быть представлен и в виде устойчивого и неустойчивого концепта, константы, религиозных понятий и в целом символов, характеризующих области жизнедеятельности человека, социума как в аспекте общечеловеческом (универсальном), так и в аспекте национально-культурном.

В теории антропоцентризма, определяющем человека как центра мироздания, выделяют три его типа (созерцательный, описательный, нормативный). При этом описательный тип антропоцентризма подразделяется на пять разновидностей, а нормативный – на два. Эти типы антропоцентризма и составляющие описательного и нормативного не являются взаимоисключающими. Они дополняют друг друга, так как теория может быть созерцательно антропоцентричной, описательно антропоцентричной, нормативно антропоцентричной и т.д. Язык, культура и жизнедеятельность индивида и общества состоят из начал – национально-культурного (казахского, узбекского и т.д.), общетюркского (казахского плюс других тюркских), общечеловеческого (универсального). В связи с этим предлагаем выделить эти три начала (или составляющие) и маркировать их как аспекты, что, на наш взгляд, не будет противоречить положениям теории о трёх типах антропоцентризма, а будет носить уточняющий характер при исследовании деятельности человека.

Национально-культурный компонент в мире пословиц, как правило, доминирует над универсальным, так как он создаётся представителями, социумами разных национальных объединений, которые специфичны как по языку, так и по культуре, по географическому расположению и соответствующими им видами трудовой деятельности, которые формируют каждое национальное общество. Поэтому цель исследования заключается в выявлении и анализе в сопоставительном аспекте общечеловеческих и лингвонациональных особенностей выражения антропоцентризма на материале пословиц английского, русского, казахского, узбекского языков.

Антропоцентризм способствовал рождению и формированию учения об имени (антропоника), что отражается в пословицах, в которых смысловое выдвигание представлено именем собственным, названиями животных, растительного мира, назидательное, нравоучительное содержание которых предназначено для человека, и каждый индивид эту обобщенность с образами животных и растений воспринимает как лично ему и всем другим адресованное воспитательное послание. Антропоцентризм, рассматривающий человека как центра мироздания, охватывает общечеловеческие, национальные, религиозные, духовные, материальные, трудовые и др. аспекты в истории и в современной жизни каждого народа и всего человечества, что маркируется в целом в статике и динамике языка и в частности – в паремиологических единицах.

Материалы и методы

Материалами научного исследования послужили пословичные словари русского, казахского, узбекского, английского языков, из которых методом сплошной выборки отбирались пословицы с выражением антропоцентризма эксплицитно и имплицитно, как с лексемами, обозначающие понятие человек, так и с лексемами, передающими это понятие посредством наименования животных, растений. Материалом анализа послужили и такие пословицы, в семантике которых смысловым выдвиганием являются религиозные понятия в отношении разрешения или запрета на потребление в качестве пищи тех или иных продуктов и прежде всего мясо животных, что призывает человека, человечество к чистоплотности и к умению различать съедобное и несъедобное. В процессе ведения научного исследования были использованы такие методы как метод сопоставления, монолингвального и билингвального анализа и описания, метод сплошной выборки, семантико-стилистический метод.

Обзор литературы

Научная литература по паремиологии, антропоцентризму в сопоставляемых языках представлена широко как в диссертационных, монографических работах, так и в словарях, учебниках, учебных пособиях, статьях. В научной литературе по исследуемой проблеме присутствуют одинаковые и различающиеся понимания и определения антропоцентризма в языке и культуре, в паремиологии и в конкретных пластах паремии (Антропоцентризм в языке и культуре, 2017; Джусупов, 2022; Бакирова, 2006; Маджидова, 2006; Margulis, Kholodnaya, 2000). Антропоцентризм и паремиология в системе и динамике языка тесно взаимосвязаны как по прогрессивному, так и по регрессивному (обратному) направлению (Тажибаева, 2005; Маджидова, 2006). Антропоцентризм выражается в языкоречевой деятельности человека. Большое место в выражении антропоцентризма в языкоречи принадлежит паремиологическим

единицам и прежде всего пословицам (см.: Даль 2003; Пермяков, 1979; Бакиров, 2006; Қазақ мақал-мәтелдері, 1997; Ўзбек халқ мақоллари, 2003; Margulis, Kholodnaya, 2000). Пословицы, отражающие в своем содержании все человеческое в его истории, традиции, психологии, культуре и в целом в менталитете, в лингвистическом плане выражают антропоцентризм эксплицитным и имплицитным способами (Джусупов, 2022; Камбарова, 2020), что выражается смысловым выдвиганием в содержании пословицы (о теории выдвигания см.: Джусупов, 2016, 2019). Одинаковость в разном и разность в одинаковом объясняется различиями в методологических основах (в позициях, установках) специалистов, исследующих такие большие междисциплинарные объекты в лингвистике как антропоцентризм, паремиология. Исследование пословиц разносистемных языков в аспекте способов выдвигания в них антропоцентризма (человека как центра мироздания) имеет большое теоретическое и практическое значение (теория языка, сопоставительная лингвистика, лингводидактика, методика). Конкретный обзор научной литературы и вхождение в ее внутренний мир представлен в основной части статьи.

Результаты и обсуждения

Эксплицитное и имплицитное выражение антропоцентризма в пословице

В пословицах присутствует обращение к человеку, что может быть представлено прямо или косвенно, т.е. антропоцентризм в них выражается по-разному (эксплицитно и имплицитно) (Джусупов, 2022: 41). Пословица, характеризующаяся образностью, собирательностью, назидательностью, в итоге учит человека быть таким или не быть таким, быть похожим на такого или не быть похожим на такого, делать это или не делать это и т.д.

Антропоцентризм в пословицах может выражаться с прямым обращением к человеку, обществу, нации, через посредство языковых единиц, обозначающих человека, лексикой разных частей речи (имя существительное, прилагательное, местоимение, числительное, глагол и др.).

Например:

рус. яз.: Золото – огнем, человек бедой познается;

каз. яз.: Адам адамға тірек (Человек человеку опора);

узб. яз.: Ёмон одам ёвдан қочар, номард одам сириг очар (Плохой человек бежит от врага, невежественный раскрывает твою тайну);

англ. яз.: A bad workman blames his tools (Плохой рабочий винит свои инструменты).

Такие пословицы мы предлагаем называть собственно антропоцентрическими, так как в них человек, т.е. антропоцентризм выражен открыто посредством функционирования языковых единиц, выражающих понятие человек. Так, в русской пословице антропоцентризм выражен словом мужик; в казахской пословице – словом человек (адам); в узбекской пословице – словосочетанием плохой человек (ёмон одам), и словом невежественный (номард); в английской пословице – словосочетанием плохой рабочий. Итак, во всех этих собственно антропоцентрических пословицах присутствует ключевое (базовое) понятие и слово, обозначающее человека, т.е. антропоцентризм выражен эксплицитно.

Антропоцентризм в пословицах присутствует и без прямого использования языковых единиц, обозначающих человека, так как назидательность паремии обобщенно, собирательно предназначается для человека. Например:

рус. яз.: Два сапога пара;

коз. яз.: Көше – қаланың көркі, көкорай даланың көркі (улица украшает город, трава украшает степь);

узб. яз.: Елғиз дарахт ўрмон бўлмас (одинокое дерево не может быть лесом);

англ. яз.: Hang by a single hair (висеть на волоске).

В таких пословицах не функционируют ключевые (базовые) слова, прямо обозначающие человека. Антропоцентризм в них передается имплицитным способом, посредством слов и понятий, не обозначающих человека, но назидательность, нравоучительность паремии направлены на человека. Такие пословицы предлагаем называть косвенно антропоцентрическими.

Так, в английской пословице Hang by a single hair (висеть на волоске) антропоцентризм выражен с предупреждением, что если за что-то братья, нужно это делать серьезно,

основательно. При таком подходе (еле-еле) результаты работы могут быть опасными, так как все может сорваться. Аналогичные пословицы есть в русском (Висеть на волоске), в казахском и в узбекском языках. Каз.: Қыл устінде тұр (стоит оперевшись на волосок) узб.: Қил устида турибди (стоит оперевшись на волосок).

В этой английской пословице и эквивалентных пословицах сопоставляемых языков антропоцентризм выражен имплицитно, с предупреждением о некоторой угрозе, что все может испортиться, упасть, разбиться и т.д. Такие пословицы разных языков наставляют человека быть осторожным, честным при выполнении работы, чтобы качество выполненной работы не пораждало сомнений как со своей стороны, так и со стороны других людей.

Зоонимы – средство выражения антропоцентризма в пословицах

Во всех языках есть пословицы, в которых используются лексические единицы, обозначающие животных (домашних и диких), но их нравоучительность направлена на человека.

Так, например, в русской пословице Гусь свинье не товарищ назидательность такая: надо уметь выбирать друга, друзей: не каждый встречный может быть твоим другом, так как происхождение, характер, психология, воспитание и т.п. у людей разные, в зависимости от среды общения, особенностей трудовой деятельности и т.д.

Пословицы, в которых антропоцентризм выражен косвенно (неоткрыто, имплицитно), порождают серьезные трудности в их переводе с одного языка на другой и в процессе внедрения их в учебный процесс инофонной школы и вуза.

Например, русская пословица Гусь свинье не товарищ. Она трудна и для перевода, и для внедрения в учебный процесс в тюркоязычной мусульманской аудитории: согласно понятиям ислама свинья – нечистоплотное животное, т.е. харам. Поэтому мясо свиньи нельзя использовать для нужд питания. То есть другие символы: свинья не овца. Они не подлежат сравнению в позитивном плане. Это же обстоятельство затрудняет на первых порах включать такие антропоцентрические пословицы в учебный процесс по обучению неродному (в нашем случае русскому) языку в тюркоязычной аудитории. После мягких объяснений учащиеся начинают воспринимать аспекты национально-культурных особенностей народа, язык которого они изучают. Это касается всех иностранных языков, преподающихся в инофонной аудитории. Таким образом, родная национально-культурная специфика является не только положительной базовой основой для процесса овладения другим языком, другой культурой, но и совместно с национально-культурной спецификой неродного языка порождает трудности в формировании этой инофонно-культурной деятельности, что реализуется ошибками (интерференцией) в речи.

В казахской пословице Ит пен доңыз дос большты (подружились собака и свинья или дикий кабан). Нравоучительность, назидательность пословицы направлена на человека: не могут быть единомышленниками, друзьями разные по роду деятельности, по воспитанию, по привычкам люди: собака – домашнее животное, помогающая хозяину, служащая ему, честно выполняющая свои обязанности, благодарная за уход, кормление. Свинья грязное животное, только потребляющее пищу, она не помогает хозяевам дома, она может что-то испортить и даже съесть своих поросят, если не будет надлежащего присмотра, своевременного кормления и отделения поросят от свиньи – матери. Дикий кабан (доңыз) – несколько агрессивное животное, уничтожающее огород, посевы. Таким образом, собака свинье не друг, свинья собаке не друг: человек должен быть внимательным, осторожным в выборе друзей в своей жизни.

Узбекская пословица Эшшакнинг гўшти харом, иши ҳалол (мясо осла несъедобное, но его труд благородный, полезный). Такая же пословица есть и в казахском языке: Есектің еті арам, еңбегі адал. Назидательность, нравоучительность пословицы заключается в том, что не все плохие люди во всем плохие, у них могут быть и полезные, добрые поступки, которые видны по результатам их трудовой деятельности.

В английской пословице A shy cat makes a proud mouse (Робкая кошка заставляет гордиться мышью. Аналог на рус. яз.: У робкой кошки мышь резвится). Нравоучительность, назидательность пословицы направлена на человека: каждый человек должен свою работу выполнять хорошо, знать и соответствовать своему социальному рангу, статусу. Если это не соблюдается и человек проявляет слабость, то другой человек начинает управлять, главенствовать и даже

безобразничать в твоём доме на твоей работе: надо быть достойным, смелым хозяином в своём доме, мастером своей профессии и т.д.

Таким образом, сопоставительный анализ показал, что в пословицах разных языков, в которых антропоцентричность выражена имплицитно, через посредство лексем, обозначающих животных, назидательность, нравоучительность направлена на человека, что способствует принятию человеком правильного решения, выбору им жизненного пути, формированию характера свойственного человеку, что отличает его от всего живого мира. Такое умозаключение по результатам лингвоконтрастного анализа делают также билингвальные исследователи пословиц английского и арабского языков (Лафта Адкан Хабиб, Листрова-Правда, 2008).

Лексемы, обозначающие представителей животного мира, в пословицах разных языков характеризуются двумя особенностями:

1) животные и их названия, которые имеют позитивное или негативное значение у всего человечества: собака, кошка; осел, свинья.

2) животные и их названия, характеризующие национально-культурную специфику того или иного народа:

а) свинья – животное, широко распространённое в христианском мире, как один из видов домашнего животного, которую специально откармливают, чтобы мясо было вкусным, сочным, жирным;

б) ишак (осел) – животное исторически широко распространённое в Средней Азии (в узбекском, таджикском мире), характеризующийся и позитивным значением (широко использовался в повседневной жизнедеятельности), труд которого оценивался по достоинству, положительно, так как ишак работяга, но мясо его считается несъедобным, т.е. харамом.

Итак, мы видим, что одно и то же животное (ишак, т.е. осел) в целом в мусульманском мире и в конкретных национально-культурных мирах имеет две оценки – положительную за его каждодневный труд и отрицательную, когда согласно религиозному верованию мясо его нельзя потреблять человеком.

В отношении свиньи в целом в христианском мире и в частности в русском, украинском, белорусском и в др. национально-культурных мирах нет двойственной оценки: свинья – домашнее животное, а её мясо оценивается одним позитивным пониманием – полезное, съедобное и т.д. Но сравнительные обороты, как правило, выражают отрицательную оценку о человеке: жирный, как свинья. Такое положение дел аналогично понятию овцы в целом в мусульманском и в частности тюркском мире – полезное, съедобное по многим параметрам лечебное. Но, в казахском, узбекском и в других тюркских языках говорят о кроткости, чистоплотности овцы, а скромного человека сравнивают с овцой (каз.: койдан жуас адам – человек, который скромнее овцы).

Ослятина и свинина: религиозный запрет на употребление человеком

В Коране нет указаний относительно ослиного мяса, однако они имеются в нескольких хадисах, содержащихся в сборнике Сахих аль-Бухари и признаваемых однозначно достоверными. В соответствии с содержаниями этих хадисов, запретным для мусульман является мясо домашних ослов, поскольку те питаются нечистотами (<https://m.wikipedia.org/wiki/>). И в тоже время про мясо диких ослов (куланов) в исламе (в Коране, Хадисах) не упоминается. На наш взгляд, это объясняется тем, что дикие ослы (куланы) не кормятся нечистотами, они грациозные, красивые, чистые, обитают на природе, не знают привязи, тогда как одомашненная их разновидность в силу разных причин стала питаться и нечистотами. Но является ли это разрешением для употребления в пищу мяса дикого осла? Раз нет запрета, значит можно. Но раз нет разрешения или снятия запрета, которого нет, значит нельзя.

В христианстве, иудаизме, как и в исламе, содержится запрет на употребление в пищу ослятины и свинины (ru.m.wikipedia.org). Ослиное и свиное мясо нельзя употреблять в пищу в христианстве, в православии (в отношении свинины). Это не всеми народами христианства рассматривается как обязательное заключение. Таким образом, ислам, иудаизм и христианство в этом вопросе однозначны (ослятину и свинину запрещается употреблять в пищу).

В христианстве в целом и в православии в частности в отношении свиного мяса

содержится запрет, т.е. нельзя его употреблять в пищу. «В Священном Писании ... есть 11 глава книги Левит, где ... Божье распределение мяса животных непригодное в пищу ... помимо крыс, ящериц и змей упомянуты также верблюд, заяц и свинья, как непригодные к употреблению» (<https://ren...ru>gr.mm>).

Однако большая часть христиан в целом и православных в частности употребляют свинину в пищу, так как в других контекстах православных религиозных книг этот запрет не содержится. Так «Результат обсуждения этого вопроса апостолами, которые собрались для этого в Иерусалиме, был следующим: угодно Святому духу и нам не возлагать на Вас никакого бремени более, кроме сего необходимого воздержаться от идоложертвенного и крови, и удавленины, и блуда, и не делать другим того, чего себе не хотите» (<https://pravlife.org>content>moz...>). Итак, о свинине и т.д. они ничего не сказали, отсюда и следует, что свинину христиане употребляют в пищу, хотя в Библии есть запрет. Не употребляют свинину в пищу православные Эфиопии. Они следуют канонам Библии.

В иудаизме также запрещается употреблять в пищу мясо свиньи, так как свинья грязное животное, кормится нечистотами и не пережевывает потребляемое.

Таким образом, и в исламе, и в христианстве, и в иудаизме присутствует однозначный запрет на употребление мяса осла (ишака), свиньи в пищу. В этом плане все три религии однозначно солидарны. Другое дело, в отношении свиного мяса у большей части народов христианства в целом и православия в частности есть устойчивые традиции его употребления и символического понимания свиньи как доброго, полезного жирного мясистого домашнего животного.

Итак, в этих трех религиях в целом нельзя употреблять в пищу мясо непарнокопытных (верблюд, лошадь, осел,...), змей, ящериц, когтистых с длинным клювом птиц (орел, ястреб, сокол) лягушек, муравьев, сороконожек, воронов, скорпионов, мясо собак, мясо животных, умерших своей смертью, по старости, по болезни, удушенных животных, некоторых пород рыб (особенно в иудаизме) и др. и, конечно же, ослитину, свинину.

Но образ жизни народов иногда диктовал возможность и даже необходимость употребления, например, мясо непарнокопытных животных. Так, кочевой образ жизни мусульман – казахов, киргизов, каракалпаков, узбеков-кыпчаков и др. привел к тому, что они употребляют пищу мясо верблюда, лошади и употребляют молоко их самок в двух разновидностях – парное и выдержанное (каз. яз.: верблюдица – шубат, кымыран; кобыла – саумал, кымыз). Но эти животные, в отличие от свиньи, чистоплотные.

Названия разновидностей флоры – средство выражения антропоцентризма в пословицах

При выражении антропоцентризма в пословицах с использованием названий растительного мира, животных, выпукло просматриваются особенности конкретного вида животного по внешнему облику, по повадкам, по степени агрессивности/неагрессивности, чистоплотности/нечистоплотности и т.д. конкретного вида растений по объемности/необъемности, по крупности/некрупности и т.д. Эти пословицы используются в целом, обобщенно и конкретно, адресуясь к людям, к личности, у которых (у которого) есть какие-то сходства (внешние, поведенческие и т.п.) с этими животными (с этим животным: с собакой, со свиньей, со слоном, с ослом, с газелью) с деревом (например, с дубом или березой, или тополем).

В казахской пословице (Көше – қаланың көркі, көкорай – даланың көркі) назидательность, иносказательность и в то же время образность, перенос значения направлены на человека, т.е. антропоцентризм передан имплицитно, но полностью понятно, что улица украшение города, в ней фонари, рекламы, тротуары, переходы и т.д., также как степь украшается травой, цветами в разных окрасках, делая ее красивой, а весной прекрасной. Для казаха (жителя степи) степь – его дорога, а трава – украшение его дороги. Когда он приезжает в город и видит красивые улицы не только с городскими атрибутами, но и украшенными красными, желтыми, зелеными цветами (посаженных вдоль дороги) он ассоциирует это с красивой травянистой степью, поэтому и возникает в его сознании соответствующая ассоциация и рождается соответствующая пословица.

В узбекской пословице (Ёлғиз дарахт ўрмон бўлмас) заложен антропоцентризм, который также, как и в других пословицах, выражен имплицитно, но в соответствии с узбекской

национально-культурной спецификой. В пословице нет степи, нет травы. Есть дерево, да еще одинокое. Узбек, как правило, садовод. Для него такое видение, как одно единственное дерево, да еще неизвестно плодоносящее или неплодоносящее – явление нестандартное, непривычное. В сознании узбека сад – это плодоносящий небольшой лес. Одинокое дерево не может быть садом, не может быть лесом. Поэтому такое видение (одинокое дерево) в сознании узбека порождает как удивление, так и некоторое разочарование: надо вокруг этого дерева посадить и другие деревья, чтобы оно не было одиноким, тогда будет сад, садовый лес.

Заключение

Антропоцентризм рассматривает человека как центр мироздания, как созидателя. Согласно теории антропоцентризма, все другие живые существа и природа должны служить во благо человека.

Учение об антропоцентризме создал сам человек (антропос), когда начал понимать, осознавать, что он и есть вершитель всего в этом земном мире.

Антропоцентризм занимает большое место во всех сферах деятельности человека и в результатах этой деятельности.

Одним из результатов языковой и трудовой деятельности человека являются паремии, в системе которых значительное место занимают пословицы.

Антропоцентризм в пословицах выражается обобщенно, собирательно и конкретно. Способы выражения антропоцентризма в пословицах полиаспектные: эксплицитное, когда антропоцентризм передается с использованием языковых единиц, обозначающих понятие человек; имплицитное, когда антропоцентризм передается без использования языковых единиц, обозначающих понятие человек, но назидательность, нравоучительность паремии направлена на человека. Таким образом, все пословицы антропоцентричны, так как их содержательный, смысловой, семантический аспекты обращены к человеку, призывая, предлагая ему что-то делать, что-то не делать, что-то принимать, что-то не принимать и т.д.

Выражение антропоцентризма при имплицитном способе его реализации в паремии может быть продемонстрировано посредством использования названий разновидностей флоры, животных – животных как с позитивным содержанием их сущности, так и с негативным. При этом вместе с понятием антропоцентризма нередко на передний план выходит и религиозный аспект проблемы: какова оценка этого животного в канонах ислама, христианства, иудаизма. Это касается, как правило, разрешения или запрета на употребление мяса этого животного человеком в пищу. Это обстоятельство, а также эксплицитное и имплицитное выражение антропоцентризма в пословице свидетельствуют об общечеловеческом (универсальном) и национально-культурном ее содержании, на формирование которых оказывают влияние и каноны той или иной религии, наряду с другими лингвистическими и экстралингвистическими факторами формирования паремии и в целом паремиологии, как реализатора антропоцентризма в жизни человека и общества.

Сопоставительный анализ пословиц русского, узбекского, казахского, английского языков, содержащих и выражающих антропоцентризм эксплицитно и имплицитно, показал, что в них общечеловеческое и национально-специфическое, статически и динамически – единое целое. Различия кроются в особенностях выражения национально-культурного аспекта в пословице (рус.: мужик, баба, свинья, гусь; каз.: еркек, қатын, қой, есек). Пословица антропоцентрична, если даже в ней человек выражается переносным обращением (с использованием зоонимов, наименований флоры), потому что пословица создается человеком о человеке, для человека.

Результаты, выводы и перспективы работы вытекают из решения поставленных задач, цели исследования, использования сопоставительного, семантико-стилистического и др. методов, поэтому возможно их использование в собственно-научных, учебно-научных исследованиях и в учебном процессе вуза при изучении дисциплин введение в языкознание, общее языкознание, сопоставительная лингвистика.

Литература

- Антропоцентризм в языке и культуре. Сборник статей. – Москва: Индрик, 2017. – 264 с.
- Бакиров П.У. Семантика и структура номинацентрических пословиц (на материале русского, узбекского, казахского языков). – Ташкент: Фан, 2006. – 296 с.
- Даль В.И. Пословицы русского народа. – Москва: Изд-во ЭКСМО. – Пресс: Изд-во ННН, 2003. – 616 с.
- Джусупов М. Антропоцентрические пословицы как лингвоконтрастная и лингвометодическая проблема // Иностранные языки в Узбекистане. – 2022. № 5(46). – С. 37-52.
- Джусупов М. Звуковые системы русского и казахского языков. Слог. Интерференция. Обучение произношению. – Ташкент: Фан, 1991. – 241 с.
- Джусупов М. Межъязыковое и межкультурное контактирование: понятие, слово, психообраз, интерференция // Филологические науки. НДВШ. – Москва, 2016. № . – С. 22-34.
- Джусупов Н.М. Когнитивная стилистика: теория и практика стратегии выдвижения в художественном тексте. – Ташкент: «VneshInvestProm», 2019. – 464 с.
- Джусупов Н.М. Теория выдвижения в лингвистических исследованиях: истоки, тенденции, вопросы интерпритации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – Москва, 2016. №2. – С. 41-50.
- Камбарова М.А. Национально-специфические, общечеловеческие и структурные аспекты номинацентрических пословиц английского, русского и казахского языков // Ўзбекистонда хорижий тиллар. – Ташкент, 2020. № 3 (32). – С. 72-86.
- Қазақ мақал-мәтелдері. Жинап құрастырған Ө. Тұрманжанов. – Алматы: «Ана тілі», 1997. – 184 б.
- Лафта Адиян Хабиб, Ю.Т. Листрова-Правда. Русские пословицы с названиями животных на фоне близких по смыслу арабских пословиц. – Воронеж, Вестник ВГУ, Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008, Выпуск 4. – С. 50-54.
- Маджидова Р.У. Антропоцентризм как один из ведущих принципов современного языкознания // Илм сарчашмалари. – Ургенч, 2006. №2 (22). – С. 83-86.
- Маргулис А., Холодная А. Русско-английский словарь пословиц и поговорок // McFarland & Company, Inc., Publishers Jefferson, North Carolina, and London, 2000. – 487 с.
- Можно ли христианам есть свинину? Портал «Православная жизнь»; авт. Владимир Пучков. [Электронный ресурс] – URL: <https://pravlife.org/ru/content/mozhno-li-hristianam-est-svininu> (дата обращения 02.03.2023)
- Ослятина – Википедия. [Электронный ресурс] – URL: [https:// https://ru.wikipedia.org/wiki/Ослятина](https://ru.wikipedia.org/wiki/Ослятина) дата обращения 05.08.2022
- Пермяков Г.Л. Пословицы и поговорки народов Востока. – Москва: ИВЛ, 1979. – 671 с.
- Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: «Истоки», 2001. – 191 с.
- Почему иудеи и мусульмане не едят свинину – журнал «Вокруг света» Электронный ресурс] – URL: <https://www.vokrugsveta.ru/quiz/649/> дата обращения 05.08.2022
- Тажибаева Р.Д. Антропоцентризм как один из принципов исследования пословиц // Вестник Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова. 2005. №1. – С. 39-43.
- Ўзбек халқ мақоллари. Тузувчилар: Мирзаев Т., Саримсаков Б., – Ташкент: Шарқ, 2003. – 512 б.
- Христианам также нельзя есть свинину. Об этом сказано в Библии; портал «Дзен»; авт. Александр Гримм. [Электронный ресурс] – URL: [https:// https://dzen.ru/a/YGcoDKZJ-HyR9zBF](https://dzen.ru/a/YGcoDKZJ-HyR9zBF) (дата обращения 05.08.2022)

References

- Antropocentrizm v jazyke i kul'ture. Sbornik statej. Moskva: Indrik, 264 s. [Anthropocentrism in language and culture. Collection of articles. Moscow: Indrik, 264 p.] (in Russian)
- Bakirov, P.U. (2006) Semantika i struktura nominatscentricheskix poslovic (na materiale russkogo, uzbekskogo, kazahskogo jazykov). Tashkent: Fan, 296 s. [Bakirov, P.U. (2006) Semantics and structure of nominocentric proverbs (based on the material of Russian, Uzbek, Kazakh languages). Tashkent: Fan, 296 p.] (in Russian)
- Dahl, V.I. (2003) Posloviцы russkogo naroda. Moskva: Izd-vo EKSMO-Press: Izd-vo NNN, 616 s. [Dahl, V.I. (2003) Proverbs of the Russian people. Moscow: Publ. EKSMO Press: Publ. NNN, 616 p.] (in Russian)
- Dzhusupov, M. (2022) Antropocentricheskie posloviцы kak lingvokonstrastivnaja i lingvometodicheskaja problema. Inostrannye jazyki v Uzbekistane. № 5(46). S. 37-52. [Dzhusupov, M. (2022) Anthropocentric proverbs as a linguocontrastive and linguometodic problem. Foreign languages in Uzbekistan, Tashkent: №. 5(46), P. 37-52.] (in Russian)
- Dzhusupov, M. (1991) Zvukovye sistemy russkogo i kazahskogo jazykov. Slog. Interferenciya. Obuchenie proiznosheniyu. Tashkent: Fan, 241 s. [Dzhusupov, M. (1991) Sound systems of Russian and Kazakh languages. Syllable. Interference. Pronunciation training. Tashkent: Fan, 241 p.] (in Russian)
- Dzhusupov, M. (2016) Mezhjazykovoe i mezhkulturnoe kontaktirovanie: ponjatie, slovo, psihoobraz, interferenciya. Filologicheskie nauki. NDVSh. Moskva, №.5. S. 22-34. [Dzhusupov, M. (2016) Interlanguage and intercultural contact: concept, word, psycho-image, interference. Philological sciences. NDVSH. Moscow: No. 5. P. 22-34] (in Russian)
- Dzhusupov, N.M. (2019) Kognitivnaja stilistika: teorija i praktika strategii vydvizhenija v hudozhestvennom tekste. Tashkent: VneshInvestProm, 464 s. [Dzhusupov, N.M. Cognitive stylistics: theory and practice of the promotion strategy in

a literary text. Tashkent: VneshInvestProm, 464 p.] (in Russian)

Dzhusupov, N.M. (2016) Teoriya vydvizheniya v lingvisticheskikh issledovaniyakh: istoki, tendencii, voprosy interpretatsii. Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya jazyka. Semiotika. Semantika. Moskva, №2. S. 41-50. [Dzhusupov, N.M. (2016) Theory of advancement in linguistic research: origins, trends, issues of interpretation. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of Language. Semiotics. Semantics. Moscow, № 2. P. 41-50] (in Russian)

Hristianam takzhe nel'zja est' svininu. Ob jetom skazano v Biblii; portal "Dzen"; avt. Aleksandr Grimm. Jelektronnyj resurs. – URL: <https://dzen.ru/a/YGcoDKZJ-HyR9zBF> data obrashcheniya 05.08.2022 [Christians are also not allowed to eat pork. The Bible says this; Zen portal; avt Alexander Grimm. [Electronic resource] – URL: <https://dzen.ru/a/YGcoDKZJ-HyR9zBF> (appeal data 05.08.2022)] (in Russian)

Kambarova, M.A. (2020) Nacional'no-spezificheskie, obshchechelovecheskie i strukturnye aspekty nominaciticheskikh poslovic anglijskogo, russkogo i kazahskogo jazykov. O'zbekistonda xorijiy tillar. Tashkent: № 3 (32). S. 72-86. [Kambarova, M.A. (2020) National-Specific, Universal Human, and Structural Aspects of Nominocentric Proverbs in English, Russian, and Kazakh Languages. Foreign languages in Uzbekistan. Tashkent: № 3 (32). P. 72-86] (in Russian)

Lafta Adian Habib, Yu.T. Listrova-Pravda (2008) Russkie posloviy s nazvanijami zhivotnyh na fone blizkih po smyslu arabikh poslovic. Voronezh, Vestnik VGU, Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikaciya. Vypusk 4. S. 50-54. [Lafta Adian Habib, Y.T. Listrova-Pravda (2008) Russian proverbs with the names of animals against the background of Arabic proverbs similar in meaning. Voronezh, VSU Bulletin, Series: Linguistics and Intercultural Communication. Issue 4. P. 50-54.] (in Russian)

Madzhidova, R.U. (2006) Antropocentrizm kak odin iz vedushhih principov sovremennogo jazykoznanija. Ilm sarchashmalari. Urgench, №2 (22). S. 83-86. [Mazhidova, R.U. Anthropocentrism as one of the leading principles of modern linguistics. Ilm sarchashmalari. Urgench, № 2 (22). P. 83-86] (in Russian)

Margulis, A., Holodnaya, A. (2000) Russko-anglijskij slovar' poslovic i pogovorok. McFarland & Company, Inc., Publishers Jefferson, North Carolina, and London, 487 p.

Mozhno li hristijanam est' svininu? Pravoslavnaja zhizn'; avt. Vladimir Puchkov. Jelektronnyj resurs. – URL: <https://pravlife.org/ru/content/mozhno-li-hristijanam-est-svininu> data obrashcheniya 02.03.2023 [Can Christians eat pork? "Orthodox Life"; avt Vladimir Puchkov. [Electronic resource]. URL: <https://pravlife.org/ru/content/mozhno-li-hristijanam-est-svininu> (appeal data 02.03.2023)] (in Russian)

Osljatina – Vikipediya. Jelektronnyj resurs. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Oslyatina> (data obrashcheniya 05.08.2022) [Donkey meat – Wikipedia. [Electronic resource] – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Oslyatina> (appeal data 05.08.2022)] (in Russian)

O'zbek xalq maqollari. Tuzuvchilar: Mirzaev T., Sarimsakov B., Tashkent: Sharq, 2003. 512 b. [Uzbek folk proverbs. Compilers: Mirzayev T., Sarimsakov B. Tashkent: Sharq, 512 p.] (in Uzbek)

Permyakov, G.L. (1979) Posloviy i pogovorki narodov Vostoka. Moskva: IVL, 671 s. [Permyakov, G.L. (1979) Proverbs and sayings of the peoples of the East. Moscow: IVL, 671 p.] (in Russian)

Pochemu iudei i musul'mane ne edjat svininu – zhurnal "Vokrug sveta". Jelektronnyj resurs. – URL: <https://www.vokrugsveta.ru/quiz/649/> (data obrashcheniya 05.08.2022) [Why Jews and Muslims don't eat pork. "Around the World" magazine Electronic resource] – URL: <https://www.vokrugsveta.ru/quiz/649/> (appeal data 05.08.2022)] (in Russian)

Popova, Z.D., Sternin, I.A. (2001) Ocherki po kognitivnoj lingvistike. Voronezh: Istoki, 191 s. [Popova, Z.D., Sternin, I.A. (2001) Essays on cognitive Linguistics. Voronezh: Istoki, 191 p.] (in Russian)

Qazaq maqal-matelderi. Zhinap qurastyrgan O. Turmanzhanov (1997) Almaty: Ana tili, 184 b. [Kazakh proverbs and saying. The compiler O. Turmanzhanov (1997) Almaty: Ana tili, 184 p.] (in Kazakh)

Tazhibayeva, R.D. (2005) Antropocentrizm kak odin iz principov issledovaniya poslovic. Vestnik Karagandinskogo gosudarstvennogo universiteta im. E.A. Buketova. №1. S. 39-43. [Tazhibayeva, R.D. (2005) Anthropocentrism as one of the principles of the study of proverbs. Bulletin of the Karaganda State University named after E.A. Buketov. № 1. P. 39-43] (in Russian)

Информация о статье / Мақала туралы ақпарат / Information about the article.

Поступила в редакцию / Редакцияға түсті / Entered the editorial office: 11.05.2024.

Принята к публикации / Жариялауға қабылданды / Accepted for publication: 18.09.2024.

© Джусупов М., 2024

© А. Байтұрсынұлы атындағы Тіл білімі институты, 2024